

„наведе своя храбрыя плькы на землю Половецкую за землю Руськую“ — должен был следовать эпизод, начинающийся словами: „О Бояне, соловію стараго времени, а бы ты сіа плькы ущекоталь...“ и кончающийся беседой Игоря и Всеволода: „сами скачють акы сѣрыи вльци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славѣ“. После этого следовала помещенная в первом издании выше речь Игоря к дружине: „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце...“ до слов: „хощу главу свою приложити, а любо испити шелокомь Дону“ — и, наконец, описание солнечного затмения („Тогда вѣступи Игорь князь въ златѣ стремень...“). По мнению А. И. Соболевского, переставленные в какой-то рукописи Слова листы были затем в этом неверном порядке скопированы, и вышло то перемещение эпизодов, которое отражено в первом издании Слова.

Эта гипотеза А. И. Соболевского подтверждается текстом Задонщины. Во всех ее списках вслед за описанием храбрости великого князя Дмитрия Ивановича (= Игоря в Слове: „истезавше умь свои крѣпостию... уставивша себе храбрыя плькы“) идет обращение к жаворонку (= соловью Бояну) и описание сборов в поход (сливающееся с примерным запевом и самым описанием Слова). Речь Дмитрия Ивановича к войску помещена ниже, как и речь Игоря к дружине. Таким образом, есть основание полагать, что список Слова о полку Игореве, использованный Софонией рязанцем, содержал тот логический порядок эпизодов, который затем был нарушен при дальнейшем бытовании рукописи и закреплен в Мусин-Пушкинском сборнике и в первом его издании. Поэтому вряд ли можно согласиться с заключением А. И. Соболевского, будто „механическая перестановка частей текста“ произошла „еще у одного из древних переписчиков“ (стр. 210). Задонщина показывает, что в конце XIV в. Слово было известно еще без нарушения плана изложения.

Более или менее точно повторенные в Задонщине выражения Слова позволяют проверить некоторые суждения комментаторов Слова о правильности отдельных чтений первого издания.

Исследователями было высказано немало догадок по поводу того, как следует читать и понимать фразу первого издания: „растѣкашеться мыслію по древу“. Наиболее привилась поправка, предложенная Карелкиным,¹ вместо „мыслію“ читать „мысію“, т. е. белкой. Задонщина показывает, что по крайней мере в том тексте Слова, который использовал Софония, читалось „мыслію“. Отсюда в списках Задонщины разные варианты образа Слова, слитого притом со следующим („растѣкашеться мыслію по древу, сѣрымъ вълкомь по земли“): „не поразимся мыслію но землями“ (Унд.), „не поразился мысленными землями“ (Синод.), „потрезвимься мыслями и землями“ (Ист. М. № 2060). Образ Слова остался непонятым автором Задонщины, но, как бы неудачно ни пере-

¹ Рецензия на перевод „Слова“ Н. Гербеля: Отечественные записки, 1854, т. 93, стр. 9—10.